

АРХИЕПИСКОП ВИКТОР (СВЯТИН) И СУДЬБА XX РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КИТАЕ. ЧАСТЬ 1 (1930–1950-Е ГГ.)

ARCHBISHOP VICTOR (SVYATIN) AND THE FATE OF THE 20TH CENTURY RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN CHINA. PART 1 (1930–1950s)

© 2020 **Дионисий Андреевич Поздняев**



Священнослужитель Русской православной церкви, протоиерей; настоятель храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Гонконге (с 2003 г.); миссионер, специалист по истории православия в Китае, Гонконг, Китайская Народная Республика; dpozdnyayev@gmail.com. ORCID ID: 0000-0001-5700-7092

Dionisiy A. Pozdnyayev

Priest of the Russian Orthodox Church, Protopope; Rector of the St. Peter and Paul Orthodox Church in Hong Kong (since 2003), missionary, specialist in the history of Orthodoxy in China, Hong Kong, People's Republic of China; dpozdnyayev@gmail.com. ORCID ID: 0000-0001-5700-7092



Роман Александрович Гоголев

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Архива А. М. Горького Института мировой литературы РАН, Москва, Россия; fanariot@gmail.com. ORCID ID: 0000-0003-4529-2011

Roman A. Gogolev

PhD (Philosophy), Senior research fellow, The Gorky Archive of the Institute of World Literature, RAS, Moscow, Russia; fanariot@gmail.com. ORCID ID: 0000-0003-4529-2011



Данная статья является первой частью очерка, повествующего о жизненном пути владыки Виктора (Святина) и об обстоятельствах закрытия Русской Православной Миссии в Китае. Здесь освещается судьба православия в Китае во время Гражданской войны и до установления власти Китайской Коммунистической Партии, когда православие в Китае столкнулось не только с политической, но и с церковной смутой. В этих непростых условиях Владыка Виктор стремился защищать интересы православия в Китае, развивать миссионерскую деятельность православной церкви за рубежом и восстановить правовое положение Миссии.

Ключевые слова: Российская духовная миссия в Китае, православие в Китае, православное духовенство в Китае

Для цитирования: Поздняев Д. А., Гоголев Р. А. Архиепископ Виктор (Святин) и судьба XX Русской Духовной Миссии в Китае (1930–1950-е гг.). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2020. № 3–4. С. 245–261. DOI: 10.18254/S268684310012443-5

The article presents the first part of an essay telling about the life of Bishop Victor (Svyatin) and the circumstances of the shutdown of the Russian Orthodox Mission in China. It highlights the fate of Orthodoxy in China during the Civil War and until the establishment of the Chinese Communist Party, when Orthodoxy in China faced not only political but also church turmoil. In these difficult conditions, Bishop Victor strove to defend the interests of Orthodoxy in China, develop the missionary activity of the Orthodox Church abroad, and restore the legal status of the Mission.

Key words: Russian Ecclesiastical Mission in China, Orthodoxy in China, Orthodox clergy in China

For citation: Dionisiy A. Pozdnyayev, Roman A. Gogolev. Archbishop Victor (Svyatin) and the Fate of the 20th Century Russian Ecclesiastical Mission in China (1930–1950s). *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. 2020. No. 3–4. Pp. 245–261. DOI: 10.18254/S268684310012443-5

Великие испытания пришлось пережить нашему поколению. Бог судил нам потерять все, что близко и дорого нам. Горечь наложила печать на души. Когда-нибудь грядущие поколения увидят тень горя на старых фотографиях, и по ней будут узнавать людей нашей эпохи. Мы не видим этой тени, ибо носим ее в глубине души. Страшна была утрата Родины, обреченность на скитальчество. Но страшнее было то, что многие и многие потеряли вместе с Родиной и цель жизни, и смысл существования.

— Митрополит Виктор (Святин)

В период с 1713 по 1933 г. в Китай было отправлено двадцать православных миссий и свыше двух сотен миссионеров. Одна из самых трагических страниц истории Российской Духовной Миссии в Китае приходится на XX в., период последней

XX Миссии. Ее возглавлял архиепископ Виктор (Святин) (1883–1963) (*Илл. 1*), назначенный на этот пост Зарубежным Архиерейским Синодом.

Будущий епископ Виктор родился в семье диакона Виктора Святина в городе Верхнеуральске Оренбургской губернии 2 августа 1893 г. и был назван Леонидом. С отличием окончив духовную семинарию в Оренбурге в 1915 г., он поступил в Казанскую Духовную Академию, но осенью 1916 г. был мобилизован со второго курса и направлен в Тифлис в Михайловское военное училище. Однако к моменту окончания училища произошла Февральская революция 1917 г., в результате чего Леонид вернулся домой в Верхнеуральск. После начала Гражданской войны Святин примкнул к белому движению, служил при начальнике штаба Сибирской армии генерале П. А. Белове, а позднее под командованием генерала-майора А. С. Бакича в составе 4-го Оренбургского армейского корпуса. Во время отступления к границам Восточного Турке-



Илл. 1. Начальник XX Русской Духовной Миссии в Китае (1935–1954 гг.) архиепископ Виктор (Леонид Святин)

По: URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/beijing/victorsviatin_ru.htm.
Дата обращения: 05.10.2020

стана осенью 1919 г. Леонид заболел тифом, и неизвестно как сложилась бы судьба будущего начальника Миссии, если бы родной дядя — генерал-лейтенант Г. П. Жуков, следовавший в Китай тем же путем, не вывез его в Ханькоу. Оправившись от болезни, Леонид Святин перебирается в Пекин, где в начале 1921 г. становится послушником Успенского монастыря, настоятелем которого был будущий Начальник XIX Миссии, архимандрит Симон (Виноградов). Там же Леонид Святин принял монашеский постриг с именем Виктор [Дацышен, 2010, с. 308]. Сохранился текст его прошения о пострижении в монахи:

«Мой покойный отец очень желал видеть меня служителем Церкви Христовой и был рад, когда я, по милости Божией, окончив Оренбургскую Духовную Семинарию, поступил.. в Духовн[ую] Академи[ю]. Я вполне разделял его взгляды, но Господь судил иначе. Мировая война бросила меня в бурные волны житейского моря, а налетевший шквал революции разбил мой отчий кров. После долгих скитаний, тяжелых испытаний, несчастий и утрат всего, что дорого сердцу, я вновь, по воле Всемогущего Бога,

оказался близок к путям прошлой жизни. Настоящая жизнь светских людей с ее политикой, гнусными интригами и окольными путями, меня совершенно не удовлетворяет, не по душе она мне, и я чувствую сильный позыв уйти от зияющей пустоты светской жизни. Силы еще не изжиты, душа еще не угасла, энергия имеется, душевных способностей я не утратил, годы имею молодые, и надеюсь под опытным руководством развить свои духовные силы и принести посильную помощь делу Церкви Христовой, а потому прошу Вас, Ваше Преосвященство, разрешения и благословения на пострижение меня в иноческий чин. Надеюсь на Господа Иисуса. Он поможет мне очистить душу от греховных страстей, укрепит и наставит меня. Я верю, что Сын Божий не оставит меня и раскроет в моем грешном сердце источник христианской спасительной любви, а “любовь рождает знание”, следовательно, мне не так будут страшны часы испытаний и дни уныния. Я буду знать и чувствовать, что стою на единственном пути, который ведет к познанию добра, правды и красоты жизни. Прошу Вашего разрешения при пострижении дать мне имя отца, т. е. назвать меня Виктором. Нуждающийся-



ся в Ваших Святительских молитвах, грешный, недостойный, нижайший Ваш послушник Леонид Святин» [Серебренников, 1940, с. 131–132].

Вскоре Виктор Святин был рукоположен в сан священника и в 1921 г. распоряжением Начальника Миссии епископа Иннокентия (Фигуровского) был командирован в Восточный институт во Владивостоке. Обучение насельников Миссии китайскому языку в Восточном институте было обычной практикой Пекинской Миссии до времени, пока красные войска не захватили Приморье в 1922 г. Из Владивостока волна беженцев снова принесла иеромонаха Виктора в Пекин. Он был назначен настоятелем Покровского храма в Тяньцзине, где всецело отдался служению ближним. Отец Виктор старался всех приютить, одеть, накормить, помочь, устроить на службу. Его квартиру при храме в Тяньцзине русские эмигранты шутливо называли «Отель Виктор» [Дяченко, 2002, с. 5]. В 1929 г. во время великого освящения Покровского храма в Тяньцзине отец Виктор был возведен в сан архимандрита. Во время командировки на Собор в Сремские Карловцы председательствовавший на Соборе митрополит Антоний (Храповицкий) предложил возвести архимандрита Виктора в сан епископа и назначить викарием Пекинской епархии в Шанхае. Это решение было неожиданностью для архимандрита, и он просил отложить его исполнение, поскольку не было получено формальное согласие Начальника Миссии владыки Симона. Архимандрит Виктор выехал в Китай, но был возвращен с пути митрополитом Антонием, получившим по телеграфу необходимое согласие архиепископа Симона. 6 ноября 1932 г. в Белградском Соборе состоялось рукоположение отца Виктора во епископа Шанхайского.

После смерти Начальника XIX Пекинской Миссии архиепископа Симона (Виноградова) Владыка Виктор в марте 1933 г. возглавил Российскую Духовную Миссию в Китае. В том время он был представителем русских беженцев, которые называли его «наш епископ, свой». Однако, несмотря на доверие, которым новый епископ

пользовался среди диаспоры, очевидно, среди предшественников он был наименее подготовлен к собственно миссионерской деятельности среди китайцев. Русский эмигрант И. И. Серебренников писал: «к сожалению, молодой епископ почти все свое епископское время провел на миру, ему не пришлось посидеть в тиши монастырской кельи. Мне кажется, он вступает в свое епископское служение без достаточного запаса богословских знаний. За свое пребывание здесь он не усвоил так необходимых в Китае языков: английского и китайского. Едва ли поэтому он сможет развить здесь когда-либо миссионерскую деятельность. Он был и останется нашим беженским пастырем, любимым своею паствою» [*Китай и русская эмиграция...* 2006, с. 269–270].

Как и предшественник, Владыка Виктор столкнулся с церковной смутой, распространившейся в среде китайского духовенства. В 1934 г. китайским священником отцом Сергием Чаном была предпринята попытка раскола с целью завладеть недвижимым имуществом Миссии. Данная затея была представлена как стремление возвратить Миссию под церковную юрисдикцию Москвы из подчинения Зарубежному Синоду. Однако, к 1934 г. борьба с церковью в СССР развернулась уже настолько широко, что было бы наивным считать, что политика советского государственного атеизма могла принести что-либо хорошее Православной Церкви, в том числе в Китае. Отец Сергей Чан делал ставку на образовавшееся среди клириков Миссии разномыслие, которое углублялось на фоне роста националистических настроений среди китайского духовенства. Миссия к тому времени во многом отошла от собственно миссионерских трудов и вынужденно занялась пастырским окормлением многочисленных соотечественников в Китае, что оказалось благоприятной почвой для роста недовольства среди китайской паствы. Тем не менее владыке Виктору удалось убедить Нанкинское правительство в своей правоте: в споре между ним и отцом Сергием Чаном власти приняли сторону законного Начальника Миссии, и раскол был



Илл. 2. **Епископ Иоанн по прибытии в Шанхай (ноябрь 1934).** По: URL: <https://lampada.in.ua/2020/07/svyatitel-ioann-maksimovich/>

преодолен [Колобов, 1939, с. 61–62].

28 мая 1934 г. в Белграде по ходатайству Владыки Виктора состоялось посвящение во епископы Иоанна (Максимовича) (Илл. 2). Владыка Иоанн был последним из архиереев, рукоположенных митрополитом Антонием (Храповицким), возглавлявшим Русскую Православную Церковь за границей. Митрополит Антоний так писал об Иоанне архиепископу Хайларскому Димитрию: «Друг мой, я уже настолько стар и слаб, что не могу думать ни о каком путешествии, кроме путешествия на кладбище... Но вместо себя самого я, как мою душу, как мое сердце, посылаю к Вам Владыку епископа Иоанна. Этот маленький, слабый человек, почти ребенок с виду, является каким-то чудом аскетической стойкости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления» [Серафим, Герман, 1994, с. 11].

Преосвященный Иоанн был назначен викарием епископом в Шанхай, куда прибыл на праздник Введения Божией Матери во Храм 4 декабря 1934 г. Владыка Иоанн укрепил церковное единство шанхайской паствы, установил дружественные связи с православными греками и сербами Шанхая и включился в работу по завершению постройки собора в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных». Будучи

викарием владыки Виктора, святитель Иоанн многое сделал для развития церкви в Китае, посвящая труды не только поддержке русских беженцев, но и миссионерскому служению среди китайцев. Замещая владыку Виктора на время поездки на собор Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) в 1938 г., святитель Иоанн принял на себя дела по управлению Пекинской епархией и всей Российской Духовной Миссией.

В июле 1937 г. Япония начала военные действия в Китае с целью подчинить себе всю Китайскую Республику. 28 июля был взят Пекин, 29 — Тяньцзинь. Началась японская оккупация Китая. Русские эмигранты в те годы подвергались строгому полицейскому контролю и притеснениям со стороны японских властей, также стремившихся контролировать Пекинскую Миссию и овладеть церковным имуществом. Но жестокие действия оккупационных властей Японии простирались далеко за границы обычного контроля: был разрушен Свято-Покровский собор в Тяньцзине в 1939 г., в 1943 г. в Чжалайноре убит настоятель храма Архангела Михаила иеромонах Павел (Афанасьев), настоятель храма в Калгане иерей Александр Жуч был замучен до смерти [Коростелев, Караулов, 2019,



с. 671]. В Тяньцзине оккупационные власти конфисковали принадлежавшие церкви школу, больницу, дом милосердия и библиотеку.

После создания марионеточной Маньчжурской империи в 1932 г. Владыка Виктор был принудительно вызван японскими военными властями в Харбин, где ему под страхом объявления военным преступником было предложено передать в ведение Харбинской епархии все дела, клир и имущество подворий Российской Духовной Миссии на территории Маньчжурии. Так доверенность на управление имуществом была дана митрополиту Мелетию, проживавшему на подворье Миссии в Харбине.

Начальник Миссии в Пекине не пользовался ни доверием, ни уважением оккупационных властей. Однако в силу его высокого авторитета среди российских эмигрантов в Пекинской епархии, власти были вынуждены считаться с его влиянием. Более того, владыку Виктора вопреки его воле назначили Председателем Антикоминтерновского союза Северного Китая. Бывший советский консул в Пекине С. Л. Тихвинский вспоминал: «В годы японского присутствия в Китае оккупационные власти, вынужденные считаться с тем влиянием, которое имел Начальник Миссии среди русского населения, а также среди проживавших в Северном Китае иностранцев и православных китайцев, пытались всячески склонить архиепископа Виктора к тесному сотрудничеству с японскими властями и даже назначили его, вопреки его желанию, председателем Антикоминтерновского союза Северного Китая» [Тихвинский, 1993, с. 85]¹.

В 30–40-е гг. XX в. военное время, подозрительное отношение оккупационных японских властей и скудость материальных средств делали работу Российской Духовной Миссии в Китае почти невозможной. Но несмотря на это Миссия в Китае в 30–40-х гг. не прекращала мисси-

онерской деятельности. Прежде всего приходилось противостоять униатам, образовавшим в Китае «Русскую католическую Церковь». Униаты были особенно влиятельны в Харбине, Тяньцзине и Шанхае и стремились подчинить русские храмы папскому престолу. В основном этим занимались монашеские ордена Базилиан и иезуитов. Для обращения православных католики использовали многочисленные социальные благотворительные программы, основывали школы и институты, издавали немало периодики и другой литературы [Поздняев, 1998, с. 65].

Среди китайского населения распространение православия шло медленно. В основном китайцы принимали крещение через обучение в школах Миссии или через браки с православными. Влияние китайцев-священников также было значительным. Богослужение часто совершалось на китайском языке. В 1935 г., когда Российская духовная миссия в Пекине торжественно отметила юбилей, в Шанхае было учреждено «Китайское православное братство», возглавляемое известным бизнесменом Андреем Павловичем Юем (Юй Цзяцин). Его заместителями стали адвокат Петр Чжан и священник Илья Вэнь.

Благотворительная деятельность по-прежнему оставалась традиционной в жизни церкви: все свободные помещения пекинской Миссии были заняты ищущими приюта русскими и китайцами. В конце 30-х гг. на территории Миссии проживало 130 русских и примерно столько же китайцев. В миссийской школе бесплатно обучались до 150 детей из бедных семей. Православным китайцам, помимо жалованья, обычно выдавались пособия на лечение, погребение, а также при крещении и бракосочетании.

Очередным испытанием для всех православных и для Миссии стала оккупация Китая Японией в 1937 г., союзницей фашистской Германии во Второй Мировой войне. Тяжелая жизнь

1 Позднее это событие использовалось гоминьдановскими властями как повод для ареста Владыки Виктора по обвинению в сотрудничестве с оккупантами. Однако стоит заметить, что, не будучи гражданином Китая, владыка Виктор имел право на такой формальный шаг, к тому же, декларативная лояльность по отношению к оккупационным властям давала ему возможность ограждать Пекинскую Миссию, ее имущество и, прежде всего, китайскую паству от попыток вмешательства со стороны японской администрации.



Илл. 3. Экзарх Восточно-Азиатского Экзархата Русской Православной Церкви Нестор (Анисимов). По: URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/karaul_arest.html

русских в условиях оккупации еще более осложнилась после нападения Германии на СССР. В воспоминаниях о владыке Викторе его сестра О. В. Кепинг свидетельствовала: «Ситуация осложнилась после нападения фашистской Германии на СССР. Война с Германией вызвала патриотический подъем среди русских и многие, особенно те, кто участвовал в Первой мировой войне, испытывали комплекс вины от невозможности помочь Родине в трудный для нее час. Тоска по оставленной Родине, мысль о возвращении в Россию не оставляли его никогда... Он был уверен, что рано или поздно русские люди вернуться в Россию» [Кепинг, 2003, с. 268].

Оккупация Китая, нестабильность православной общины сделали очевидной необходимость проведения административной реформы Миссии. Владыка Виктор оказался перед необходимостью полной централизации управления Миссией. Прежде всего, указом от 3 мая 1938 г. он перенес местопребывание Совета Миссии из Шанхая в Пекин и учредил Управление Духовной Миссии, состоящее из Совета, Хозяйственного Управления и Канцелярии. Предпринятые владыкой Виктором меры привели к улучшению финансового положения Миссии, чему способствовало и упрочение материального положения всей русской эмиграции на Дальнем Востоке. За время управления Миссией владыкой Виктором были открыты молитвенные дома и

храмы в Пекине, Калгане, Чифу, Цзилине, учреждено Гонконгское благочиние с приходами в Гонконге, Гуанчжоу, Макао, Сямэне и Маниле, открыт монастырь близ Даляня, храм в Лаошане, завершено строительство многих храмов, приобретено несколько новых земельных участков.

На завершающем этапе войны православное духовенство в Китае предприняло попытки сближения с СССР, где к тому времени активно развивались отношения между государством и церковью. В 1944 г. архиепископ Виктор попытался наладить связь с Москвой через митрополита Японского Сергия (Тихомирова), но ничем не смог помочь, так как жил практически как частное лицо. В конце 1944 г. владыка Виктор поручил своему родственнику Б. М. Кепингу передать в советское представительство в Пекине рапорт на имя патриарха с просьбой о воссоединении с Русской Православной Церковью, но ответа не получил. В марте 1945 г. священник Иоанн Петелин обратился в Москву с тем же предложением из Дайрена (Дальнего; Даляня). Наиболее активно искал связи с Москвой архиепископ Нестор (Анисимов) (Илл. 3), известный в прошлом связями с русскими фашистами и японцами.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне стала решающим фактором в изменении отношений между Православной Церковью в Китае и Московской Патриархией.



Илл. 4. **Алексий I, Патриарх Московский и всея Руси (Симанский Сергей Владимирович)**

По: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1093758.html>

В июле 1945 г. состоялось Епископское Сопровождение в Харбине по вопросу о переходе в Московский Патриархат. В результате все Харбинские архиереи этот переход совершили, но связи с Зарубежным синодом установить так и не удалось. И тогда после консультаций с клиром и прихожанами владыка Иоанн Шахайский тоже решил войти в общение с патриархом Алексием I (Илл. 4). В письме от 31 июля 1945 г., адресованном правящему архиерею, архиепископу Виктору Пекинскому, он объясняет это так: «После решения Харбинской епархии и ввиду отсутствия сведения о Заграничном Синоде в течение ряда лет иное решение нашей епархии сделало бы ее совершенно независимой, автокефальной епархией. Канонических условий для такой независимости не имеется, так как сомнений в законности... признанного патриарха не имеется... Возношение имени Предстоятеля Заграничного Синода пока должно быть сохранено, так как по правилу 14 Двукратного Поместного Собора нельзя самовольно прекращать

поименование своего митрополита. Возношение же имени патриарха... необходимо Вашим указом ввести безотлагательно во всей епархии». Однако такое решение принималось с существенной оговоркой и было вынужденным: «в данное время нам не поставлены условия идеологического порядка, послужившие причиной нашего изменения в церковном управлении за границей. Если вновь будут поставлены неприемлемые условия, сохранение теперешнего порядка церковного управления станет задачей той церковной власти, которую удастся создать в зависимости от внешних условий» [Ле Каро, 2016, с. 100–101].

Казус с юрисдикцией разрешился, однако, довольно быстро: 28 сентября 1945 г. владыка Иоанн получает телеграмму из Женевы от Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви о том, что Синод действует. Тогда владыка Иоанн, не без поддержки ближайшего окружения, возвращается под омофор законного епископа в лице митрополита Анастасия. Мотивы своих



действий он позднее изложил в Послании от 2 августа 1946 г. православной пастве: «сознавая необходимость подчинения Высшей Церковной власти, возобновили наши прежние отношения к Заграничному Синоду, получая от него отдельные указания и распоряжения и приводя их в исполнение... мы можем перейти в ведение другой церковной власти, лишь если нам будет о том сделано распоряжение той церковной властью, которой подчиняемся ныне, так как иначе явились бы нарушителями церковных канонов» [Иоанн, 1946].

Из Шанхая 29 сентября 1945 г. владыка Иоанн передал в Пекин телеграфное сообщение о запросе митрополита Анастасия. В настоящее время неизвестно, когда и при каких обстоятельствах она была получена, потому что в Китае, разрываемом военными действиями, связь между регионами была нерегулярной или отсутствовала вовсе. Только в октябре архиепископ Виктор, наконец, смог сообщить в Шанхай, что направил просьбу патриарху Алексию о переходе Пекинской епархии и Миссии под юрисдикцию Московского Патриархата. Точное содержание заявления владыка Виктор сообщил владыке Иоанну лично по приезду в Шанхай лишь в январе 1946 г., когда сам уже находился под юрисдикцией Московского патриархата.

Обстоятельства этого перехода связаны с визитом официальной делегации Московского патриархата. 1 октября 1945 г. делегации в составе епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия и священника Григория Разумовского был выдан мандат № 1263 за подписью Патриарха с поручением посетить Харбин и «воссоединить находящихся в расколе» на территории Маньчжурии архиереев. Сделать это было несложно, ибо Маньчжурия оказалась к этому времени занята советскими войсками. Однако в связи с военной обстановкой Китай посетить не удалось.

Все иерархи и почти весь клир на территории Маньчжурии с радостью приняли юрисдикцию Московского Патриарха, но советские власти воспользовались этим для принуждения принять советское гражданство. Из числа видных церковных деятелей не принял юрисдикцию Патриарха сын архиепископа Хайларского Димитрия (Вознесенского) — архимандрит Филарет, возглавивший впоследствии Зарубежный Синод.

27 декабря 1945 г. по докладу участников поездки было принято решение: «Считать воссоединенными с РПЦ и находящимися под юрисдикцией патриарха Московского Алексея I с 26 минувшего октября архипастырей Харбинской епархии: митрополита Мелетия, архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия, архиепископа бывшей Камчатско-Петропавловской епархии Нестора, архиепископа Пекинско-Китайского Виктора и архимандрита Корейской духовной миссии Поликарпа с принятием их в сущем сане, в лице названных архипастырей и архимандрита считать принятыми их в лоно Матери-Церкви и находящийся в их попечении клир и паству», о чем патриарх Алексей еще накануне уведомил митрополита Мелетия телеграммой [Письма патриарха Алексея I... 2009, с. 91]. Очевидно, что если Харбинская епархия была присоединена по итогам поездки, то архиепископ Виктор был принят — согласно ранее поданному прошению².

31 мая 1946 г. из Пекина в Шанхай на американском самолете по делам Миссии в сопровождении протоиерея Валентина Синайского и игумена Никодима прибыл Начальник Миссии, архиепископ Пекинский и Китайский Виктор. Владыка Иоанн и шанхайское духовенство были извещены о приезде, известие появилось заранее и в русских газетах. Получив это известие, епископ Иоанн созвал все духовенство и заявил

2 В декабре 1945 г. в пределах Китая и Кореи был образован единый митрополичий округ с присвоением митрополиту титула Харбинский и Восточно-Азиатский. Патриаршим Указом от 11 июня 1946 г. митрополичий округ был преобразован в Восточно-Азиатский экзархат во главе с архиепископом Нестором, возведенным в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. Российская Духовная Миссия в Китае состояла в непосредственном ведении Московской Патриархии.



на совещании, что встречать Владыку Виктора не будет.

В субботу 1 июня, перед всенощным бдением епископ Иоанн посетил владыку Виктора: необходимо было решить вопрос о совместном служении. Проблема заключалась в том, что глава Шанхайской епархии благословил служить запрещенных владыкой Виктором священников. Всенощную служил протопресвитер Михаил Рогожин, оба архиерея молились в алтаре. В воскресенье раннюю литургию в Соборе служил епископ Иоанн, позднюю — архиепископ Виктор. Накануне Троицы, 8 июня, всенощную в Соборе архиереи совершали совместно. В это время была получена телеграмма Зарубежного Синода о возведении Иоанна в сан архиепископа и предоставлении ему прав самостоятельного епископа согласно Указу № 108 от 9 июня 1946 г. 10 июня Владыка Иоанн издал Указ № 109, в котором призывал Божие благословение на клир и паству новообразованной епархии. Этими Указами было положено начало бытию самостоятельной Шанхайской епархии. 11 июня владыка Виктор с сотрудниками Генконсульства СССР в Шанхае отправился в Нанкин для представления начальствующим лицам китайского правительства. На вопрос протопресвитера Михаила Рогожина о том, подчиняется ли владыка Иоанн Начальнику Миссии и Патриарху, он ответил, что не подчиняется юридически, но признает Патриарха. 14 июня Владыка Иоанн в беседе с прибывшим из Нанкина владыкой Виктором подчеркнул, что он самостоятельный епископ Шанхайской епархии.

15 июня Владыка Виктор объявил указ об освобождении владыки Иоанна от управления викариатством и назначении викарием владыку Ювеналия. На следующий день Владыка Иоанн после поучения на поздней Литургии объявил молящимся, что получил указ об освобождении от управления Шанхайским викариатством, но подчиняться ему не будет: «Я подчинюсь этому указу лишь в том случае, если мне докажут священным писанием и законом любой страны, что клятвopеступление есть добродетель, а вер-

ность клятве есть тяжкий грех» [Серафим, Герман, 1994, с. 16].

20 июня Владыка Иоанн объявил, что радиogramмой из Архиерейского Заграничного Синода, собравшегося 20 мая 1946 г. в Мюнхене, решено выделить Шанхайский округ в самостоятельную епархию во главе с ним, а архиепископа Виктора «разрешить от управления Шанхайской епархией». Этим шагом Заграничный Синод отреагировал на известие о переходе владыки Виктора в Московский патриархат. С этого момента совместное служение двух архиереев стало невозможным. Телеграфное известие из Мюнхена, объявившее Шанхайское викариатство самостоятельной епархией, было неожиданностью и для владыки Иоанна, но он воспринял назначение на эту кафедру как церковное послушание и не отказался от него. Чуть позже Иоанн принял китайское гражданство (паспорт № 91) и обратился к Министру внутренних дел Китайской Республики с просьбой утвердить его в должности Начальника православных церквей Шанхая, на что власти дали согласие [Дацышен, 2010, с. 369–370].

15 июля МИД Китая направил телеграмму шанхайскому правительству, где описал ситуацию, сложившуюся из-за противостояния местной общины главе Миссии: «У православного храма по улице Генриха, д. 55, дежурят четверо вооруженных сотрудников тайной советской полиции, их задача защищать архиепископа Виктора. Согласно полученной информации, эти агенты собираются изгнать из храма Иоанна Шанхайского и остальных священников вместе с верующими. Русские верующие просят нас запретить советским гражданам входить в храм или находиться у храма с оружием» [Сунь, 2019, с. 161–162]. К решению проблем вокруг Русской духовной миссии в Китае подключилась советская дипломатия. В записи беседы советского посла А. А. Петрова с министром иностранных дел Китайской Республики Ван Шицзэ отмечается, что посетивший посла директор Западно-Азиатского департамента МИД Пу Даоцин сообщил ему, что у китайских властей есть материалы, compro-



метирующие владыку Виктора. В документах от 20 июля 1946 г. отмечалось, что посол «обратил внимание Ван Шицзэ на ненормальное отношение местных китайских властей к русской православной церкви в Шанхае... Ван Шицзэ, заметив, что не в курсе дела, сказал, что все споры между духовенством в Шанхае могли бы быть прекращены, если бы во главе русской церкви в Шанхае было поставлено авторитетное лицо, которое бы объединило все духовенство» [*Советско-китайские отношения в 1946–1948*, 2005, с. 141]. Патриархия со своей стороны всячески стремилась упрочить авторитет архиепископа Виктора. Так 13 июля 1946 г. патриарх Алексей I просит у Председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпова разрешения наградить главу Миссии крестом на клобук: «Мне говорил митрополит Николай, что Вы высказали мысль о желательности послать телеграмму архиепископу Виктору по случаю 25-летия его службы. По обычаю такие юбилеи у нас отмечаются наградой» [*Письма патриарха Алексея I...* 2009, с. 171].

18 августа 1946 г. по просьбе православных жителей Вэйсайда (заречный район Шанхая) в арендованном на имя владыки Виктора помещении был освящен храм в честь Казанской иконы Божией Матери, где служили впоследствии Владыка Виктор и духовенство, не подчинившееся владыке Иоанну. По благословию владыки Виктора при этом храме были открыты пастырские курсы, которые впоследствии окончили шесть человек. Владыка Иоанн и верное ему духовенство служили в Свято-Богородицком соборе, четырех домовых храмах при учреждениях Миссии: храме при убежище для престарелых женщин, домовом храме в здании коммерческого училища, храме в здании приюта имени святого Тихона Задонского и в храме при женской гимназии. В состав новой шанхайской епархии добровольно вошли подворье Харбинской женской обители в Шанхае с храмом и часть прихода на Вэйсайде.

Из одиннадцати священников Шанхая верными владыке Виктору оставались четверо: протопресвитер Михаил Рогожин, протоиерей

Алексий Филимонов (настоятель Свято-Николаевского храма), протоиерей Сергей Бородин и иеромонах Герман. В епархии владыки Иоанна состояли в клире двенадцать священников и три протодиакона. С объявлением о новой епархии православное население Шанхая разделилось на две юрисдикции: Патриаршую — до 10 000 человек и владыки Иоанна — до 5 000 человек.

Восстановив правовое положение, Миссия, однако, сталкивалась с многочисленными сложностями иного рода. Не хватало духовенства и, конечно, катастрофически не хватало денег. Довольно трудно было наметить какие-то определенные мероприятия, так как Китай в те годы находился на перепутье истории. Однако очевидной стала необходимость смены приоритетов в деятельности Миссии: ее основной задачей должна была стать проповедь православия среди китайцев.

Управляющий Шанхайской епархией издал и обнародовал в иностранных газетах Шанхая указ о том, что он является единственным законным начальником православных церквей в городе, и потому аннулирует все распоряжения архиепископа Виктора, а за вновь издаваемые распоряжения будет преследовать его по закону. Завершая рапорт Патриарху Алексею по поводу этих событий, Владыка Виктор писал: «Путем обещаний разных преимуществ по службе он через китайское духовенство города Шанхая стал добиваться отобрания от Пекинской епархии и Миссии церковного и Миссийского имущества. О всех этих самочинных действиях епископа Иоанна... мною сообщено Генеральному Консулу СССР в Шанхае и Чрезвычайному Послу в Китае с просьбой защитить мои права как Начальника Миссии и имущество Миссии... как имущество Русской Православной Церкви в Китае, состоящее в ведении Русского Государства, т. е. СССР... Восстановление же моих прав как Начальника Миссии в Китае положит конец еще не сформировавшейся новой шанхайской епархии» [Виктор, архиеп. *Рапорт от 21 июля...* д. 39].



Часть русского духовенства, не желавшая ехать в СССР, полагала, что, оставаясь за пределами России, она должна находиться в юрисдикции митрополита Анастасия. Однако причиной церковной смуты было не только стремление владыки Иоанна сохранить жизнь шанхайской паствы, но и стремление советских дипломатов убедить начальника Миссии и большинство верующих в Китае в том, что в СССР существует полная свобода совести. Китайское духовенство рассчитывало занять освободившиеся в Шанхае приходы и приблизиться к управлению епархией, а при возможности и овладеть всей Российской Духовной Миссией.

Утром 19 октября 1946 г. Начальник Миссии архиепископ Виктор в своих покоях в архиерейском доме в Шанхае был арестован китайскими властями «за участие в Антикоминтерновском союзе», бывшем инструментом японских властей во время оккупации Китая, и препровожден в городскую тюрьму в общую камеру с китайскими преступниками. На его рясу был поставлен арестантский номер. Китайские власти приписывали владыке Виктору 15 пунктов обвинения, среди которых было участие в Антикоминтерновском союзе Северного Китая и русских фашистских организациях, а также сотрудничество с японскими оккупационными властями. Случилось это по наветам китайского духовенства Шанхая. На следующий день об этом подробно сообщили все газеты.

Тогда же было опубликовано распоряжение Заступающего на место Председателя Совета Российской Духовной Миссии в Китае протопресвитера Михаила Рогожина о том, что все распоряжения в отношении Миссии, ее имущества и приходов, исходящие не от его лица, недействительны. Своим заместителем в Пекине отец Михаил назначил архимандрита Гавриила, а в Шанхае — протоиерея А. Филимонова.

Чтобы упрочить статус архиепископа Виктора, Синод в Москве 22 октября 1946 г. постановил утвердить его в должности Начальника Российской Духовной Миссии в Китае и считать его находящимся по епархиальным делам в

юрисдикции Экзархата, а по делам Миссии — в личной юрисдикции Экзарха. Этим же определением Пекинская епархия и ее Шанхайское викариатство были утверждены в составе Восточно-Азиатского Экзархата. Таким образом, на территории Китая сформировались два церковных центра — Экзархат в Харбине и Миссия в Пекине.

Однако это не уберегло Владыку от пристрастных и изматывающих допросов. На вопрос об организации антикоммунистических комитетов в Северном Китае Начальник Миссии отвечал, что его пути совпадали с путями антикоммунистических комитетов и японских военных лишь в вопросах идеологии. Как бывшему царскому офицеру, владыке Виктору после коммунистической революции 1917 г., конечно, больно было видеть позор России при подписании Брестского мира и разложение армии. Во время революции Владыка Виктор потерял родного и двух двоюродных братьев. На протяжении всех лет эмиграции он помнил о смутном революционном времени, несомненно, был антикоммунистом, но всего лишь идейным: церковный сан не позволял ему участвовать в действиях практического характера. Владыка, конечно, не был начальником антикоммунистического комитета, лишь его почетным членом, что доставляло Миссии немало хлопот.

В последующем владыке Виктору было предъявлено обвинение в формировании и руководстве вооруженным казачьим отрядом в станице близ Тяньцзиня. Начальник Миссии отвечал, что его связи с отрядом обуславливались лишь родовыми казачьими корнями, но далее почетного членства деятельность не простиралась. На вопрос, почему Владыка заснят на многих фотографиях с японскими военными, он заметил, что как официальное лицо, занимающее определенное положение, обязан был присутствовать на всех официальных торжествах, представляя русскую колонию. Владыку также обвиняли и в формировании отрядов в Шанхае для охраны железных дорог в Северном Китае, на что он ответил: «Они формировались дру-



гими светскими людьми. Эти набранные здесь люди двинулись на север со своими семьями. Им обещали все блага земли и кров, а когда они прибыли на север, их надули, отказали им в помещении, а однажды привезли массу женщин и детей к воротам Миссии и оставили. Администрация Миссии вошла в бедственное положение несчастных и разместила их в зданиях и под библиотекой» [Виктор, архиеп. *Письмо от 31 октября...* д. 29]. По поводу ордена Антиконтинентального комитета Владыка объяснил, что получил его в самом начале деятельности комитета, «за официальное положение», а не за заслуги. Владыка отверг обвинения в издании шанхайской прояпонской газеты Савинцева, сказав, что никогда не был газетным работником.

После допроса прокурор взял с владыки Виктора слово священнослужителя, которым обязал его оставаться в Шанхае до суда. Владыка должен был оставить свой паспорт прокурору и представить денежное поручительство двух торговых учреждений. Спустя 5 дней — 24 октября при содействии советских дипломатов и помощи сына Чан Кайши, Цзян Цзинго, владыка Виктор был освобожден под залог в 5000 долларов США без права выезда из Шанхая до военного суда. По выходе из тюрьмы Владыка некоторое время находился в больнице из-за последствий микроинсульта, а по выходе из нее — под прокурорским надзором. 15 января 1947 г. Владыка Виктор писал патриарху Алексию I: «Против нас, как Российской Духовной Миссии в Китае и как советских граждан, восстал узкий, фанатический шовинизм местных шанхайских китайских православных священнослужителей. Этот шовинизм культивируется и крепко поддерживается Правительством Китая» [Виктор, архиеп. *Репорт от 15 января...* д. 33].

Только лишь к середине апреля 1947 г. архиепископ Виктор был официально уведомлен прокурором Шанхайского суда, что следственные органы не нашли возможным возбудить судебное дело за отсутствием каких-либо материалов, могущих подтвердить виновность владыки в сотрудничестве с японцами. Для предотвращения

возможного перехода паствы Пекина в юрисдикцию владыки Иоанна архиепископ Виктор прибыл в свою резиденцию Бэйгуань.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I архиепископ Пекинский и Китайский Виктор был утвержден в должности Начальника Российской Духовной Миссии в Китае в 1946 г. В 1947 г. Архиерейский Синод РПЦЗ издал аналогичный указ, поручающий исполнять обязанности Начальника Миссии архиепископу Шанхайскому Иоанну. Китайское правительство в Нанкине признало законным Начальником Миссии владыку Иоанна.

Владыка Иоанн открыто говорил, что как признанный Китайским Правительством законный Начальник Миссии он мало думает о захвате церковного имущества: миссийское и епархиальное имущество должно было перейти к нему по праву, так как правовое положение его точно определено и санкционировано. Шанхайским церковным имуществом Владыка Иоанн уже владел. В связи со сложной политической ситуацией в Китае и приближающейся победой коммунистической революции эмигранты бежали из городов Северного Китая. Они мало что могли с собою взять или сохранить. Можно было предвидеть, что с приходом атеистической власти многие церковные святыни будут отобраны или просто уничтожены. Так впоследствии и случилось.

Стремясь сохранить церковное имущество, в августе 1948 г. Владыка Иоанн прибыл в курортный город Циндао и как признанный Министерством внутренних дел гоминьдановского правительства Начальник Миссии поселился в священническом доме Свято-Софийского прихода. Около половины прихожан этого храма отказались от советского гражданства и собирались в ближайшее время покинуть Китай, другая половина решила принять советское гражданство. Тем не менее обстановка в приходе была мирной во многом благодаря выдержанному и миролюбивому характеру настоятеля прихода отца Садока, признававшего своим епархиальным архиереем владыку Виктора, но не отказавшего в гостеприимстве и Иоанну.



Между прихожанами и священниками храма, весьма уважавшими владыку Иоанна за подвижнические труды, аскетизм и многие другие черты духовного облика, возник спор о каноническом подчинении прихода. Спор был решен с помощью полиции: ключи от храма оказались в полицейском участке и выдавались для службы владыке Иоанну или назначенному им новому настоятелю храма священнику Кириллу Зайцеву. Особым указом архиепископ Иоанн объявил о роспуске Свято-Софийского церковного братства в Циндао и восстановил старую церковную организацию «Русское Христианское Эмигрантское Общество в Циндао». Ее члены не признавали Начальником Миссии архиепископа Виктора и подчинялись владыке Иоанну. Имущество было перерегистрировано. Богослужения в Свято-Софийском храме Циндао совершались поочередно священниками, подчиненными владыке Иоанну и владыке Виктору. Так продолжалось до отъезда эмигрантов из Циндао на Филиппины в 1949 г. Большую часть имущества и архивов храма эмигранты забрали в Америку и Австралию. То же случилось и с большей частью шанхайского церковного имущества, вывезенным владыкой Иоанном из Китая [Дацышен, 2010, с. 378].

Не имея возможности продолжить репрессии против архиепископа Виктора, в июне 1948 г. китайские власти задержали экзарха — митрополита Нестора. Генеральное Консульство СССР в Харбине было проинформировано, что митрополиту Нестору инкриминируются деяния политического характера. 22 июня консульство было информировано, что заключенные не подлежат освобождению и депортируются по просьбе дружественных советских властей в СССР. В Хабаровске митрополит Нестор на суде был обвинен в антисоветской деятельности, заключающейся в написании книги «Расстрел Московского Кремля» и совершении панихид по убиенным в Алапаевске родственникам семьи Императора Николая II. Владыка Нестор провел восемь лет в лагере в мордовском поселке Явас.

Во временное управление Экзархатом вступил преосвященный Никандр, епископ Цицикарский, вопреки последнему внутреннему распоряжению митрополита Нестора. Посетившая Маньчжурию в 1948 г. делегация Московского Патриархата во главе с епископом Курским и Белгородским Нестором в отчете о состоянии Восточно-Азиатского Экзархата во второй сообщала: «Указания Святейшего Патриарха еще от 1945 г. до сих пор не выполнены, Миссия — как таковая — все еще не работает... прежде всего надо выполнить переключение интересов приходских на миссионерскую деятельность» (Цит. по: [Поздняев, 1998, с. 113]).

Затруднено было церковное управление православными приходами и в самой Харбинской епархии. Например, Мукденское благочиние временно перешло в ведение Пекинской епархии. На длительное время было прервано железнодорожное и телеграфное сообщение между Пекином и Шанхаем.

В одном из рапортов на имя Святейшего Патриарха Алексия Начальник Миссии архиепископ Виктор писал: «Ярость наших врагов не ослабевает, их агрессия растет... Они к своим преступным целям — захвата Миссии — идут упорно, шаг за шагом, и для борьбы с ними нужны деятельные и сильные люди, которые не только могли бы противостоять натиску врагов, но и иметь желание, опыт и силы укрепить и развить историческое дело Миссии: миссионерскую работу и славное дело культурного сближения двух великих народов» [Виктор, архиеп. *Рапорт от 10 октября...* д. 25].

Владыка Иоанн предпринимал меры к перерегистрации и переоформлению церковного имущества — Бэйгуань (Северное подворье Миссии в Пекине) предполагалось сделать китайской собственностью. Интересы владыки Виктора в Китае защищали представители советских властей. Чтобы сохранить за архиепископом Виктором имущественные права на территорию Миссии в Пекине, были использованы документы, подписанные китайской и советской сторонами 31 мая 1924 г., согласно



которым Бэйгуань является собственностью СССР.

В свое время Начальник XVIII Духовной Миссии митрополит Иннокентий (Фигуровский) сохранил Бэйгуань за Миссией лишь потому, что ему удалось оспорить этот документ и доказать китайским властям, что правопреемником Церкви на владение имуществом не может являться атеистическое советское государство. Через двадцать лет Начальнику XX Миссии пришлось для сохранности Бэйгуаня доказывать обратное, фактически безвозмездно отдавая советским властям церковные земли.

Положение Миссии в гоминьдановском Китае осложнялось и враждебным отношением со стороны инославных миссионеров, которые видели в ней «советское учреждение» в Китае. Впрочем, именно так ее иногда и называли русские архиереи. Миссия владела обширным хозяйством, нуждавшимся, однако, в восстановлении. Местное русское духовенство в большинстве своем мечтало о возвращении в Россию, часть стремилась эмигрировать. Владыка Виктор так писал о насущных задачах Миссии:

«Нужно поднять на должную высоту то, что имеется и заново восстановить то, что было, а потом, когда Миссия дойдет до уровня старого благополучия, можно будет подумать и о расширении работы в планах и темпах современной жизни. Прежде всего нужно создать здоровый и мощный административно-хозяйственный аппарат». Размышляя о средствах и путях реализации этих мер, автор добавлял: «Русские православные люди имеют в Маньчжурии многочисленные храмы, школы и другие просветительские и благотворительные учреждения, а сами они понемногу начинают покидать насиженные места, переселяясь в родную землю, потому-то и нужно заблаговременно, ради великой пользы Церкви и Родины, мудро переключить свою работу на верных Церкви и нашему Отечеству православных китайцев, которые были бы полезны нам во всех отношениях... Пекин в силу особых условий в деле возрождения идет после других городов. Здесь будут накапливаться кад-

ры и средства, и понемногу вся работа будет иметь сердцем своей деятельности Российскую Духовную Миссию в Пекине» [Виктор, архиеп. *Рапорт от 05 марта...* д. 27].

Очевидно, что даже спустя два года после перехода в юрисдикцию Московского Патриархата, архиепископ Виктор не знал планов своего руководства относительно судьбы Миссии, не было этих планов и в патриархии. В тот момент двухсот пятидесятилетняя история присутствия православия в Китае всецело зависела от политических интересов советского правительства и от исхода гражданской войны в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Виктор, архиеп. *Письмо архимандриту Гавриилу от 31 октября 1946 г.* Архив Отдела внешних церковных связей Московского патриархата. Д. 29 [Viktor, Archbishop. *Letter to Archimandrite Gabriel, October 31, 1946.* Archive of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate. D. 29 (in Russian)].

Виктор, архиеп. *Рапорт Патриарху Московскому Алексию I от 21 июля 1946 г.* Архив Отдела внешних церковных связей Московского патриархата. Д. 39 [Viktor, Archbishop. *Report to Patriarch Alexy the 1st of Moscow, July 21, 1946.* Archive of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate. D. 39 (in Russian)].

Виктор, архиеп. *Рапорт Патриарху Алексию I от 15 января 1947 г.* Архив Отдела внешних церковных связей Московского патриархата. Д. 33 [Viktor, Archbishop. *Report to Patriarch Alexy the 1st of Moscow, January 15, 1947.* Archive of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate. D. 33 (in Russian)].

Виктор, архиеп. *Рапорт Патриарху Алексию I от 10 октября 1948 г.* Архив Отдела внешних церковных связей Московского патриархата. Д. 25 [Viktor, archbishop. *Report to Patriarch Alexy the 1st of Moscow, October 10, 1948.* Archive of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, D. 25 (in Russian)].



Виктор, архиеп. *Рапорт Патриарху Алексию I от 05 марта 1949 г.* Архив Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, д. 27 [Viktor, Archbishop. *Report to Patriarch Alexy the 1st of Moscow, March 5, 1949.* Archive of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate. D. 27 (in Russian)].

Дацышен В. Г. *История Российской Духовной Миссии в Китае.* Гонконг: Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. — 448 с. [Datsyshen V. G. *History of the Russian Ecclesiastical Mission in China.* Hong Kong: Orthodox Brotherhood of Saint Apostles Peter and Pavel, 2010. — 448 p. (in Russian)].

Дяченко Е. С. Митрополит Виктор. *Православный голос Кубани.* 2002. № 9 [Dyachenko E. S. Metropolitan Victor. *Orthodox Voice of the Kuban.* 2002. No. 9 (in Russian)].

Иоанн, архиеп. *Православной пастве шанхайской благодать и мир от Святой Живоначальной Троицы!* [Издано отдельной брошюрой]. Шанхай: 2.08.1946 [John, Archbishop. *Grace and Peace to the Shanghai Orthodox Flock from the Holy Life-Giving Trinity!* A Pamphlet. Shanghai: August 2, 1946 (in Russian)].

Кепинг О. В. Последний начальник Российской духовной миссии в Китае — архиепископ Виктор. *Кепинг К. В. Последние статьи и документы.* СПб.: Омега, 2003. — 360 с. [Kepping O. V. The Last Head of the Russian Orthodox Mission in China, Archbishop Victor. *Kepping K. V. Latest Articles and Documents.* Saint Petersburg: Omega, 2003. — 360 p. (in Russian)].

Китай и русская эмиграция в дневниках И. И. и А. Н. Серебренниковых. Т. I: «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919–1934). Ред. А. А. Хисамудинова, С. М. Ляндреса. М.: РОССПЭН, Стэнфорд: Изд-во Гуверовского ин-та, 2006. — 446 с. [China and the Russian Emigration in the Diaries of I. I. and A. N. Serebrennikov. Vol. I: “For Now, We Are Happy That Nothing Threatens Us”. A. A. Khisamutdinova, S. M. Lyandres (Eds.). Moscow: ROSSPEN, Stanford: Hoover Institute Publishing House, 2006. — 446 p. (in Russian)].

[Колобов М. В.] *Бэй-гуань.* Тяньцзинь, 1939. — 142 с. [[Kolobov M. V.]. *Beiguan.* Tianjin, 1939. — 142 p. (in Russian)].

Коростелев В. В., Караулов А. К. *Православие в Маньчжурии (1898–1956): очерки истории.* М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. — 880 с. [Korostelev V. V., Karaulov A. K. *Orthodoxy in Manchuria (1898–1956): Essays on History.* Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy Gumanitarnyy Universitet, 2019. — 880 p. (in Russian)].

Ле Каро Б. *Жизнеописание святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. Владыка Иоанн — святитель Русского Зарубежья.* Сост. прот. Петра Перекрестова. М., 2016. — 832 с. [Le Caro B. *Biography of St. John of Shanghai and San Francisco. Vladyka John — Prelate of the Russian Diaspora.* Comp. prot. Peter Perekrestov. Moscow, 2016. — 832 p. (in Russian)].

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. I. М.: РОССПЭН, 2009. — 848 с. [Letters from Patriarch Alexy the 1st to the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People’s Commissars — the Council of Ministers of the USSR. 1945–1970s. Vol. I. Moscow: ROSSPEN, 2009. — 848 p. (in Russian)].

Поздняев Дионисий, священник. *Православие в Китае (1900–1997).* М.: Изд-во Свято-Владимир. братства, 1998. — 276 с. [Pozdnyaev Dionisiy, priest. *Orthodoxy in China (1900–1997).* Moscow: St. Vladimir’s Brotherhood Editors, 1998. — 276 p. (in Russian)].

Советско-китайские отношения в 1946–1948. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. V. Кн. 1. Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2005. — 520 с. [Sino-Soviet Relations 1946–1948. Russian-Chinese Relations in the 20th Century. Vol. V. Book 1. S. L. Tikhvinskiy (Ed.). Moscow: Pamiatniki Istoricheskoy Mysli, 2005. — 520 p. (in Russian)].

Серафим, иером. (Роуз), Герман, игум. (Подмошенский). *Блаженный Иоанн (Максимович) чудотворец последних времен.* *Русский палом-*



ник. 1994. № 9. — 80 с. [Seraphim, Hieromonk (Rose), Herman, Abbot (Podmoshensky). Blessed John (Maksimovich) the Wonderworker of the Last Times. *Russkii Palomnik*. 1994. No. 9 — 80 p. (in Russian)].

Серебренников И. И. *Мои воспоминания*. Т. II: «В эмиграции» (1920-1924). Тяньцзинь: Наше знание, 1940 [Serebrennikov I. I. *My Memories*. Vol. II. Emigration (1920–1924). Tianjin: Nashe Znanie, 1940 (in Russian)].

Сунь Ичжи. *Российская эмиграция и советская разведка в Шанхае (1945-1949 гг.)*. Новейшая история России. 2019. Т. IX. № 1 [Sun

Yizhi. Russian Emigré and Soviet Intelligence in Shanghai. (1945–1949). *Modern History of Russia*. Vol. IX. No. 1] (in Russian).

Тихвинский С. Л. *Начальник 20-й Миссии — Владыка Виктор*. (Воспоминания генерального консула СССР). Православие на Дальнем Востоке. 275-летие русской духовной миссии в Китае. СПб.: 1993. — 160 с. [Tikhvinskiy S.L. *Chief of the 20th Mission Bishop. Victor*. Memoirs of the Consul General of the USSR. *Orthodoxy in the Far East*. 275th Anniversary of the Russian Orthodox Mission in China. Saint Petersburg: 1993. — 160 p. (in Russian)].

